

На лице Му Юнь Яо появилась улыбка, но она сказала прямо:

- Так вы владелица павильона Жу И?

- Именно.

- Поскольку вы уже заговорили об указе, то этот вопрос будет гораздо проще решить. Цзинь Лань, покажи ей договор, подписанный между Дин Юэлань и моим Ниюнь, - Му Юнь Яо не собиралась попросту тратить время.

- Какой договор? - владелица посмотрела на предмет в руке Цзинь Лань, и её лицо побледнело. Она закатила глаза и села, причитая. - Боже мой, разве это не требование моей жизни? Когда я покупала Дин Юэлань, мне пришлось потратить десять тысяч таэлей серебра, а теперь её просто забрали. Как я могу так жить? Будет лучше, если я ударюсь головой о стену и умру здесь....

Му Юнь Яо не ожидала, что человек, который ещё минуту назад был благоразумен, вдруг поведет себя как негодяй, и нахмурилась.

Если бы она раньше знала, что Дин Юэлань подписала контракт с Ниюнь, то с радостью получила бы десять тысяч таэлей серебра прошлой ночью. Она винила себя за то, что послушала подстрекательства лорда Дина и старой госпожи Дин, чтобы безжалостно нанести удар по Му Юнь Яо.

Многим людям пришлось ждать у входа в сад Цзинь Сю. Вокруг собрались те, кто готовился пойти в Бу Сянь Лу на чашку чая. Услышав новости о Дин Юэлань, они ещё больше заинтересовались. Дело семьи Дин уже давно стало предметом обсуждения жителей города Цзинлин. Даже сейчас люди всё ещё говорили об этом. Они думали, что члены семьи Дин уже покинули город Цзинлин. Но они не ожидали, что они продадут Дин Юэлань в павильон Жу И.

Павильон Жу И был борделем. Великий Сюань Фу действительно стал причиной гибели своей жены. Если бы эта новость распространилась, разве весь город Цзинлин не погрузился бы в хаос?

Му Юнь Яо остыла, когда слышала, что вокруг неё обсуждают:

- Я не имею никакого отношения к тому, сколько денег вы потратили на покупку Дин Юэлань, но до истечения оговоренного в контракте времени она была управляющей магазина Ниюнь. Если вы будете продолжать с ней отношения, то не вините меня за то, что я пойду против вас! - с контрактом в руках, она была главной.

- Госпожа Му, вы легко можете сшить платье стоимостью в несколько тысяч таэлей серебра, поэтому, естественно, вы не знаете, с какими трудностями сталкиваемся мы, скромные люди.

Кто знает, сколько гостей должна принять наша госпожа, чтобы вернуть десять тысяч таэлей серебра. Я покупала Дин Юэлань, потому что хотела, чтобы она была опорой нашего павильона Жу И. Если вы заберете её, половина нашего павильона Жу И рухнет. Кроме того, если человек, вышедший из публичного дома, будет управляющей магазина Ниюнь, кто осмелится изучать технику вышивки иглой...

- Как ты смеешь! - внезапно раздался строгий окрик, прервавший владелицу павильона Жу И.

Толпа внезапно расступилась, и Леди Цзинь медленно подошла, держа за руки Инь Хун.

Когда владелица павильона Жу И увидела Леди Цзинь, выражение её лица изменилось. Она поспешно опустила голову.

Му Юнь Яо шагнула вперед, чтобы поддержать госпожу Цзинь, и тихо намекнула ей, чтобы она не сердилась.

На её лице появилось подобие улыбки, но когда она посмотрела на хозяйку павильона Жу И, выражение её лица стало совершенно холодным:

- Поскольку Дин Юэлань сначала подписала контракт с Ниюнь, то она является управляющей магазина Ниюнь. Если тебе жаль потраченных денег, иди и найди того, кто продал Дин Юэлань. Если же ты осмелишься продолжать приставать к Ниюнь и клеветать на него, то не обвиняй меня в невежливости.

Помимо титула, который она носила, и основываясь на статусе Цао Юннэня, можно было легко уничтожить павильон Жу И!

- Да, я знаю, что была не права, и не смею больше шутить. Пожалуйста, простите меня, госпожа.

- Поторопись и уходи!

- Да, да, спасибо за ваше великодушие, госпожа, - владелица павильона Жу И быстро забрала своих людей и ушла.

Му Юнь Яо посмотрела ей в спину, когда она торопливо уходила, но пространство между её бровями не разгладилось.

Видя, что выражение её лица было отрешенным, Леди Цзинь решила, что она всё ещё думает о том, что только что произошло, и утешила её:

- Не беспокойся о ней. Это просто вопрос времени, когда люди начнут распускать слухи. Это не

сильно повлияет на нас.

- Мм, я понимаю. Цвет лица госпожи сегодня выглядит намного лучше, - Му Юнь Яо, естественно, понимала эту логику, но она чувствовала, что все не так просто, как кажется. Владелица павильона Жу И только что устроила переполох, и она знала, что это было больше похоже на шутку.

Когда Су Цин в сопровождении госпожи Цзинь прогуливалась по саду, Му Юнь Яо подозвала Лю Ляна:

- Сегодня кое-кто приходил из павильона Жу И. Я чувствую беспокойство в своем сердце. Иди и узнай о лорде Дине и госпоже Дин, не вступали ли они с кем-нибудь в контакт.

- Да, госпожа.

Цзинь Лань принесла чашку чая. Увидев, что Му Юнь Яо нахмурилась, она осторожно спросила:

- Госпожа, как вы думаете, есть ли с этим проблемы?

Му Юнь Яо слегка кивнула головой:

- Хозяйка павильона Жу И не глупа. Независимо от того, насколько красива леди Дин, она не должна была тратить десять тысяч таэлей серебра на неё. Более того, когда она узнала, что у нас в руках договор, подписанный леди Дин, её отношение изменилось слишком внезапно. Увидев Леди Цзинь, она ещё больше испугалась опровергать, просто развернулась и ушла. Как бы вы на это ни посмотрели, похоже, что она проверяла меня.

- Проверяла?

- Давай посмотрим, сможет ли Лю Лян найти что-нибудь.

Будь то Ниюнь или Бу Сянь Лу, многие люди завидовали и ревновали втайне. Никто не знал, найдется ли кто-то, кто не сможет сдержаться и начнет действовать. Более того, она тайно предприняла движение, чтобы заполучить вышивальщицу ещё тогда, заперев павильон Цай Юэ. После всего этого времени было трудно избежать того, чтобы люди из павильона Цай Юэ не узнали о ней, поэтому не помешало бы быть предельно осторожным.

Лю Лян отправился на поиски, но спустя два дня он так и не смог найти никаких улик.

Му Юнь Яо не слишком беспокоилась. Не было никакой причины для того, чтобы каждый день охранять дом от воров. Если за павильоном Жу И действительно кто-то стоял, то он

обязательно сделает ход. Ей просто нужно было быть осторожной в общении с ними.

Последние несколько дней Му Юнь Яо не сводила глаз с Ниюнь, а также присматривала за Бу Сянь Лу. Редко когда она была не занята и не отрывалась от работы, поэтому она взяла с собой Цзинь Лань и Цзинь Цяо, чтобы прогуляться по улицам.

Когда они оказались на улице, повсюду царил веселая атмосфера, и вдруг появилось множество ларьков, где продавали кроличьи фонарики и лунные пирожные.

Му Юнь Яо задумалась на мгновение и не могла отделаться от внезапного понимания:

- Завтра должен быть праздник Середины Осени, верно?

- Да, госпожа. Госпожа, вы не упоминали об этом последние два дня. Эта служанка подумала, что вы не любите праздник Середины Осени.

- Как я могу не любить праздник Середины Осени?

Просто в этом году на празднике Середины Осени были только она и её мать. Когда она жила в деревне Сянь, каждый праздник Середины Осени отец брал её с собой в город Юньчэн, чтобы застать большое собрание. В это время многие дети несли в руках кроличьи фонарики. Но ни один из них не выглядел так красиво, как тот, что был у неё в руках. Это было потому, что её отец лично делал для неё фонарик с длинными ушами, толстым телом, красными глазами и несколькими дрожащими усиками. Трудно было сказать, сколько детей ей завидовали.

- Госпожа, вам нравится кроличий фонарь? Как насчет того, чтобы эта служанка купил его для вас? - Цзинь Лань не могла не спросить, когда она потеряла мысль, глядя на кроличий фонарь.

Му Юнь Яо покачала головой:

- В этом нет необходимости. Достаточно просто посмотреть. Пойдемте.

В душе она больше не была тринадцатилетним ребенком. Даже если бы она вернула кроличий фонарь, она не смогла бы обрести свою обычную невинность. Более того, в её сознании запечатлелся самый красивый фонарь. Глядя на те, что продаются в ларьках, она не чувствовала ничего больше.

- Хорошо, - Цзинь Лань тайно посмотрела на Му Юнь Яо. Она чувствовала неопишуемые эмоции на её теле, как будто она вздыхала от волнения или что-то вспоминала. Это было настолько сложно, что их было трудно различить.

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2817987>